

Управа Гусу была самым большим городом в Цзяннани с населением в миллион человек, и только в самом административном центре проживали сотни тысяч простых людей. Поначалу горожане доверяли посыльным лишь всякие мелочи. Но время шло, с доставкой ничего плохого не случалось, надежность была проверена, и вещи, которые просили отправить, становились все дороже. То ли из-за холодной погоды, то ли из-за вечной суеты дела Транспортной компании Тан шли ни шатко ни валко — не сказать чтобы плохо, но и не сказать чтобы блестяще. Работа текла своим чередом, и люди постепенно перестали воспринимать эту услугу как некую диковинку.

Счетовод Линь от этих забот едва не облысел:

— Убытки! Сплошной разор! Молодой хозяин, вы же говорили, что жители Гусу баснословно богаты, и уверяли, будто этим делом уже занимались ваши предшественники. Но знаете ли вы, сколько мы потеряли за эти десять дней? Расходы превышают доходы! Только на содержание работников ушло двадцать лянов, не говоря уже о покупке большой усадьбы! А вы еще велели кормить и поить их досыта, наказывали ни в чем не обижать!

Тан Шэнь продолжал практиковаться в каллиграфии:

— К чему спешка? Доля прибыли от продажи туалетного мыла и эфирного масла за эти десять дней намного превышает двадцать лянов.

— Но ведь это бездонная бочка!

Тан Шэнь отложил кисть и посмотрел на написанную им строчку.

«Без доверия народа государству не устоять».

Изречение из главы «Янь Юань» трактата «Лунь юй».

— Есть вещи, которых мне бы очень не хотелось, — произнес Тан Шэнь, — но они предрешены судьбой и обязательно должны случиться. Беда — то, на что опирается счастье; счастье — то, в чем таится беда. Остается лишь ждать.

Три дня спустя в лавку разгневанно ворвался мясник. Увидев Тан Шэня, он с порога закричал:

— Так это ты, желторотый юнец, хозяин Транспортной компании Тан? Хе, ну и наглость — затеять это мошенничество! Сегодня твой посыльный забрал мой товар, прошло уже шесть часов, а груз так и не доставлен. Ваша Транспортная компания Тан — сплошной обман! Сегодня я непременно разнесу вашу вывеску в щепки!

Тан Шэнь, напротив, оставался невозмутим:

— Расскажите по порядку: когда именно и где вы передали вещь моему посыльному?

Видя, что Тан Шэнь держится столь спокойно и уверенно, словно ученый книжник, мясник забеспокоился — а вдруг у этого юноши есть ученая степень? Он поумерил свой пыл и проворчал:

— Монах может сбежать, но монастырь никуда не денется. Так и быть, скажу. Сегодня в час Змеи, на мясном прилавке в квартале Линлун на юге города, я нанял твоего посыльного. Отправить нужно было серебряный свадебный убор, который я только-только заказал для своей дочери!

Тан Шэнь повернулся к Яо Саню:

— Из квартала Линлун. Ступай к стражнику Лю.

Яо Сань кивнул и поспешил исполнить поручение.

Мясник слушал их разговор в полном недоумении. Вскоре во двор вошел молодой стражник, волоча за собой растрепанного, грязного мужчину. Едва завидев его, мясник в ярости закричал:

— Это ты! Ах ты, воришка! Забрал мои вещи и не доставил!

Стражник Лю Ци с усмешкой пнул посыльного под колени, заставив того рухнуть на землю.

Лю Ци произнес:

— Молодой господин Тан, вот и беглец. Он и впрямь пытался выбраться из города с серебряным свадебным убором. Дурак не знал, что мои люди давно присматривают за каждым посыльным в красных куртках. Не успел он покинуть квартал Линлун, как его тут же перехватили. Тьфу, паршивец! По законам Великой Сун такому вору прямая дорога в тюрьму. Но сначала я привел его к вам. Как прикажете с ним поступить?

— Благодарю вас, стражник Лю, — ответил Тан Шэнь. — Брат Яо, заberi украшения и посмотри, сколько они стоят.

Яо Сань принес серебряный убор. Счетовод Линь внимательно его осмотрел и вынес вердикт:

— Серебро не высшей пробы, но лянов десять за него выручить можно. Похоже, этот негодяй так спешил, когда воровал, что где-то его приложил — с одного края примято и испачкано. Впрочем, почистить — и будет как новый. А если заказать такой же у ювелира, то восьми лянов хватит с лихвой.

Тан Шэнь обратился к Яо Саню:

— Брат Яо, выдай ему сто лянов серебра.

При этих словах все присутствующие замерли в оцепенении.

— Таково правило Транспортной компании Тан: в случае повреждения или утери груза выплачивается десятикратная компенсация.

— Но, молодой хозяин, вещь-то нашлась! — воскликнул счетовод Линь.

— Но ведь эти украшения испачканы, не так ли? — возразил Тан Шэнь.

— Отмыть его — и разницы никакой, грязь-то лишь сверху!

— Брат Яо, выдай нашему клиенту сто лянов серебра. Наша Транспортная компания Тан держится на честности и доверии. Если нет доверия, как вести дела?

Мясник, нежданно-негаданно получивший целое состояние, сжимал в руках серебряные украшения и ошеломленно глядел на Тан Шэня. Когда первое потрясение сменилось бурной радостью, он громко провозгласил:

— Ну и честность у вас, хозяин Тан! С таким подходом ваша доставка процветать будет вечно!

Всего за полдня весть о том, что Тан Шэнь не поскупился на сто лянов серебра ради десятикратной компенсации, разлетелась по всей управе Гусу. В чайных, кабаках, среди соседей об этом толковали куда быстрее и охотнее, чем в свое время о том, что сам Лян Бовэнь нанимал Транспортную компанию Тан. Событие вмиг стало притчей во языцех.

— И что, хозяин Тан и впрямь вот так запросто выложил сто лянов серебра?

— А то как же! Сто лянов чистейшего серебра! У мясника Чжана рот до ушей до сих пор растянут!

Не успели жители Гусу толком обсудить эту новость, как с улиц внезапно исчезли все посыльные Транспортной компании Тан. Кто-то из сметливых горожан, заметив поспешный уход работников, окликнул одного из них:

— Эй, что стряслось? Куда это вы все подевались?

— Сам не знаю, что стряслось, — ответил посыльный. — Хозяин велел временно закрыться и навести порядок. Наверное, это из-за утренней кражи.

Любопытство жителей Гусу вспыхнуло с новой силой.

На следующий день люди Тан Шэня расклеили по всем кварталам и перекресткам объявления. Прохожие тут же обступили их плотным кольцом.

— «Транспортная компания Тан возобновит работу через три дня»... Оно и верно, после такого происшествия нужно как следует проучить нечистых на руку слуг.

— А я слышал, того воришку сдали в управу, всыпали десять ударов палками и вышвырнули за пределы управы Гусу. Великий ученый Лян лично распорядился, чтобы ни одна благотворительная кухня не смела подавать ему похлебку. Пропал парень!

— Ой, а это о чем? «Транспортная компания Тан обустроит в жилых кварталах особые лавки, где станут подробно записывать все отправления. При каждой отправке в накладной будут указывать точное описание вещи и место доставки. Накладная выписывается в двух экземплярах: один остается у Транспортной компании Тан, другой выдается на руки клиенту»?

— «Если же отправитель не пожелает раскрывать вид отправляемой вещи, ее следует поместить в деревянный ларец Транспортной компании Тан и скрепить печатью».

— Что еще за диковинку удумала эта Транспортная компания Тан!

Управа Гусу делилась на двадцать три жилых квартала и шестнадцать торговых улиц, причудливо переплетавшихся между собой. В двадцати трех кварталах проживало более ста тысяч семей, и селились они преимущественно вдоль защитного рва. По территории кварталов протекало свыше трехсот извилистых речушек и каналов — настоящий, исконный Цзяннань. Шестнадцать улиц пролегали большей частью на стыках этих кварталов.

В Великой Сун ограничения на торговлю в жилых кварталах и на улицах были не такими строгими, как при прежних династиях. Разreshалось ставить лотки и внутри кварталов, требовалось лишь получить особое разрешение от управы и платить повышенный налог.

Чтобы получить разрешение управы, Тан Шэню нужно было лишь немного поплакаться своему учителю — ему даже не пришлось стоять в очереди. Что же до возросших налогов, то счетовод Линь истощил все красноречие и окончательно облысел от беспокойства, но так и не сумел переубедить Тан Шэня.

— Молодой хозяин, так мы совсем по миру пойдем!

— Не спеши, всему свое время.

Всего за одну ночь на всех двадцати трех кварталах и шестнадцати улицах выросли новые представительства Транспортной компании Тан. Лотки были совсем небольшими: простой деревянный стол да шест с флагом — красное полотнище, на котором черной тушью красовались четыре иероглифа: «Транспортная компания Тан». За каждым столом с невозмутимым видом, не шелохнувшись, восседал человек с осанкой ученого книжника.

За прошедшие десять дней жители управы Гусу успели привыкнуть к посыльным доставки. И едва Транспортная компания Тан вновь открыла свои двери, в переулке Чжаймэнь какой-то книжник подошел к посыльному:

— Будь добр, доставь эти две книги на улицу Суйцзинь.

— Будет сделано! — отозвался тот. — Прошу вас, уважаемый господин, пройти со мной к нашему лотку, чтобы составить накладную и записать то, что вы отправляете.

Книжник удивился:

— Накладную? Зачем это?

— Разве почтенный господин не видел объявлений, что расклеила на днях наша Транспортная компания Тан? Отныне при любой доставке требуется подробно указывать, куда и что отправляется. Вы не беспокойтесь, здесь, в переулке Чжаймэнь, как раз есть наш лоток, где можно все записать. Это совсем близко, шагов тридцать отсюда, я вас провожу.

Подобные сцены разыгрывались во всех концах управы Гусу.

Поначалу люди ворчали, находя новые порядки Транспортной компании Тан слишком утомительными и канительными. Однако спустя всего несколько дней горожане осознали: случись что с грузом, накладная послужит надежным доказательством, с которым можно смело требовать ответа. Эта бумага дарила душевное спокойствие. Пусть процедура стала чуть сложнее, зато само дело велось строже и вызвало куда больше доверия.

Заказов у Транспортной компании Тан с каждым днем становилось все больше. Те, кто и раньше охотно пользовался доставкой, теперь обращались к ней постоянно, и со временем многие горожане уже близко знали посыльных в лицо.